

— Чан Цзинь, что с тобой?

— Ничего. Ты и так уже устал, спасая одного, а больных здесь не один человек. Нам нужно как можно скорее найти источник болезни.

Чи Юй кивнул и, выйдя из комнаты, попросил врача провести его к нескольким пациентам, доставленным накануне. Следуя тому же методу, он очистил их от ядовитых миазмов, а затем посетил несколько других лечебниц.

Чан Буянь в этот день не вернулся в клан Драконов, а остался в поместье градоначальника. Чи Юй отправил людей на расследование этого дела. К ужину неожиданно появился Сюнь И, заявив, что у него есть важное дело для обсуждения с Чи Юем, и запретил кому-либо мешать.

Чан Буянь, разъяренный, пнул цветочный горшок. Он знал, что главный виновник — Сюнь И, но не мог его разоблачить. Это чувство было невыносимым.

— Повелитель драконов, что случилось? Почему такой гнев?

Чан Буянь обернулся и увидел пожилого человека в серой одежде. Лицо показалось ему знакомым. Большинство здесь не знало его, называя просто «господин Цзинь», но этот старик сразу обратился к нему как к Повелителю драконов.

— Кто вы?

— Я Второй старейшина клана Демонов.

Второй старейшина? Чан Буянь обошел его кругом, рассматривая, что вызвало недоумение у старейшины. Затем он вдруг воскликнул:

— А, я вспомнил! Ты тот самый гадатель!

Второй старейшина лишь вопросительно уставился на него.

Чан Буянь усмехнулся. Когда-то он с Чи Юем гулял по городу и встретил гадателя, который утверждал, что в прошлой жизни он натворил много зла, а его отношения с Чи Юем — это роковая связь. Теперь, вспоминая, он понял, что тот гадатель был именно этим человеком. Хотя его одежда была другой, он точно не ошибся.

Значит, то гадание было устроено Чи Юем? Теперь стало ясно, что целью было проверить его личность.

— Я не понимаю, о какой загадке говорит Повелитель драконов.

Сейчас он был Чан Цзинем, и те события еще не произошли, поэтому Второй старейшина, естественно, ничего не знал. Чан Буянь кашлянул и сказал:

— Ничего. Кстати, я заметил, что жители города, кажется, не знают истинной личности Чи Юя.

— Это естественно.

Чан Буянь вышел на коридор, сел на перила и, покачивая ногами, как бы невзначай спросил:

— Почему Чи Юй, будучи владыкой демонов Подземного царства, пришел в мир людей и

создал этот город, чтобы приютить этих людей?

— Хотя наш господин и является правителем демонов, по сравнению с жизнью в клане Демонов, он больше стремится к миру людей.

Чан Буянь ожидал, что Второй старейшина либо не ответит, либо придумает какую-нибудь отговорку. Но такой ответ был неожиданным. Он посмотрел на старейшину, и тот выглядел искренним, не похоже, что лгал.

— Стремится к миру людей?

— Хотя между расами трех миров царит видимость мира, на самом деле они тайно соперничают друг с другом. Многие стремятся объединить три мира. Наш господин не любит эти скрытые войны, поэтому предпочитает жить в мире людей, быть простым градоначальником, защищая своих людей и наслаждаясь спокойной жизнью. Он по своей природе человек простой и непритязательный.

Чан Буянь не мог с этим не согласиться. Сотню лет назад Чи Юй казался ленивым и беззаботным, а через сто лет он стал холодным и отстраненным. В любом случае, он никогда не был человеком с амбициями.

Такая натура не подходит для роли владыки демонов, но, видимо, его судьба была предопределена с рождения. Даже если он не любит это, изменить ничего нельзя.

— Господин живет в мире людей уже давно. Жители города почитают его как бога, но на самом деле это только потому, что он дал им спокойную жизнь. Настоящих друзей, с которыми он мог бы быть искренним, у него очень мало. Поэтому я очень рад, что Повелитель драконов стал его другом.

Чан Буянь усмехнулся, про себя подумав, что через сто лет, когда они встретятся снова, старейшина уже не будет так думать.

— Второй старейшина, вы преувеличиваете. Разве есть еще Сюнь И.

Казалось, отношения Чи Юя с Сюнь И были лучше, чем с Чан Цзином, но Второй старейшина покачал головой:

— Хотя господин Сюнь и близок с нашим господином, я чувствую, что по сравнению с его искренностью, Повелитель драконов лучше.

Чан Буянь удивился. Этот старик, оказывается, разбирается в людях лучше, чем Чи Юй. Но потом подумал, что, возможно, он сам тоже не без греха. Ведь именно из-за него сила демонов Чи Юя была запечатана.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вышел Сюнь И. Увидев Чан Буяня во дворе, он на мгновение замер, словно хотел что-то сказать.

Чан Буянь отвернулся, не желая смотреть на этого лицемера. В любом случае, он не мог изменить историю, поэтому лучше было просто игнорировать его и позволить Сюнь И продолжать свои махинации.

Он думал, что его отвращение было настолько очевидным, что Сюнь И должен был уйти, но вместо этого тот подошел к нему.

Второй старейшина поклонился Сюнь И и ушел. Чан Буянь встал, чтобы уйти, но его рука была схвачена.

— Отпусти.

Сюнь И вздохнул:

— Чан Цзинь, ты все еще злишься из-за тех слов?

Чан Буянь нахмурился. Он не понимал, что имел в виду Сюнь И. За последние три месяца их общения он не знал, что говорил Сюнь И Чан Цзиню.

— Мы двоюродные братья. Разве наши отношения хуже, чем с посторонними?

— Посторонними? — усмехнулся Чан Буянь. — Кого ты имеешь в виду? Чи Юя?

Лицо Сюнь И изменилось, и он с удивлением спросил:

— Что с тобой сегодня?

— Ничего. Просто я наконец увидел твое истинное лицо.

— Истинное лицо? Чан Цзинь, мы с тобой одной крови. Я знаю, ты считаешь мои идеи безумными, но разве я могу просто забыть о кровавой мести?

Чан Буянь был озадачен. О какой кровавой мести говорил Сюнь И? Может, у него была личная вражда с Чи Юем? Но если это так, то почему Чи Юй ничего не знал? А если это не связано с Чи Юем, то зачем Сюнь И так поступил с ним?

Он сожалел, что ранее хотел рассказать Чи Юю правду. Если бы он тогда не пошел, его бы не ударило молнией, и он бы не был выброшен назад.

Тогда он бы не пропустил три месяца и сейчас бы не был в полном неведении о том, из-за чего возник конфликт между Сюнь И и Чан Цзинем.

Чан Буянь быстро обдумал ситуацию, пытаясь понять, как заставить Сюнь И снова рассказать о своей кровавой мести, но тот не дал ему шанса.

— Мне нужно идти. Подумай о том, о чем я тебе говорил. У нас не так много времени.

После того как Сюнь И ушел, Чан Буянь остался стоять на месте, погруженный в мысли. Хотя он не знал, что именно Сюнь И говорил Чан Цзиню, но мог предположить, что это было связано с планами против Чи Юя.

Так какой выбор сделал Чан Цзинь в прошлой жизни? В конце концов, город Буку был уничтожен. Значит ли это, что Чан Цзинь встал на сторону Сюнь И?

Он с досадой вздохнул и вошел в кабинет Чи Юя. Тот, казалось, листал книги, что-то ища. Чан Буянь подошел и спросил:

— Чи Юй, что ты делаешь?

— По поводу этих ядовитых миазмов. Кажется, я где-то раньше читал о них.

Чан Буянь прислонился к столу, сомневаясь. Чи Юй посмотрел на него и спросил:

— Что с тобой?

— О чем тебе говорил Сюнь И?

— Ничего особенного. Просто о эпидемии.

— Эпидемии? Что он сказал?

Чи Юй с любопытством посмотрел на Чан Буяня. Тот почесал голову и серьезно сказал:

— Я хочу спросить, может, у Сюнь И есть какое-то решение?

— Он действительно предложил кое-что, но... — Чи Юй опустил глаза, продолжая смотреть на страницу книги. По его выражению было видно, что он не особо одобряет предложение Сюнь И.

Чан Буянь заинтересовался, что же предложил Сюнь И, но продолжая спрашивать, он мог бы показаться подозрительным. Ведь Чан Цзинь обычно был молчалив, а сегодня он и так вел себя необычно.

Он не боялся, что Чи Юй заподозрит, что он не Чан Цзинь, но боялся, что тот начнет подозревать его в злых намерениях и будет еще больше доверять Сюнь И.

Но, подумав, он понял, что даже если он узнает предложение Сюнь И, он не сможет его остановить. Эти неприятные события все равно произойдут. Лучше закончить здесь и потом спросить Чи Юя через сто лет.

— Давай я помогу тебе искать.

<http://bllate.org/book/16927/1559295>